Ранним утром Драко спешил на завтрак в Большой Зал. Не то чтобы ему не терпелось набить живот яйцами с беконом, просто скорее хотелось увидеть полусонного, трогательно растрёпанного с утра Гарри.

Собственно, ничего не изменилось! Все шесть лет, что они проучились вместе, первым, что видел Драко по утрам в Большом Зале, всегда был Поттер. Поттер, радостно приветствующий свою сову, Поттер, весело болтающий с друзьями, Поттер, бросающий неприязненные быстрые взгляды на Малфоя…

Драко нахмурился, вспоминая свои детские страдания, однако, из тяжёлой задумчивости его вывела Луна, тоже раньше остальных пришедшая на завтрак. Она сидела за столом восьмикурсников с чашкой травяного чая и «Ежедневным пророком» в руках.

— Доброе утро, Драко! О, рада видеть, что вы с Гарри наконец-то стали по-настоящему близки!

— Откуда ты… — опешил Драко. — Поттер!!! Я убью его!

— О, нет! — тихо засмеялась Луна. — Гарри ничего никому не рассказывал. Но я вижу твоих аураптериксов! — она указала рукой куда-то над головой Драко.

Он в изумлении задрал голову вверх.

— Они стали оранжевыми!

Поскольку Драко, не обнаружив у себя над головой ничего, кроме пары летающих пылинок, продолжал таращиться на Луну непонимающим взглядом, девушка принялась терпеливо объяснять:

— Аураптериксы меняют окрас своего оперения, когда влюблённые становятся близки друг с другом. Твои были красными, а у Гарри были жёлтые. Теперь они слились и стали оранжевыми. Всё просто, не так ли? О, они летали над вами с третьего курса, странно, что вы не замечали!

— Э-э-э… — потрясённо протянул Драко, не зная, как реагировать. — А какого цвета твои авро… ауро…

— Аураптериксы. Ну, до сегодняшнего дня у меня их не было. Однако, теперь, кажется, появился маленький небесно-голубой птенчик, — Луна нежно погладила пустоту на своей ладони и уставилась на колдографию в «Ежедневном пророке».

На первой странице молодой светловолосый волшебник с грустными глазами успокаивающе поглаживал лукотруса. На плече у него восседал угрюмый жёлто-зелёный фвупер, явно недовольный наложенным на него Заклятием Немоты.*

— Это Рольф Скамандер, — сообщила Луна, — он дал «Ежедневному пророку» интервью о плачевном состоянии, в котором пребывает Заповедник Магических Животных, основанный ещё его дедом! Заповедник очень пострадал во время войны, а у Министерства сейчас не хватает средств на помощь животным!

— Оу! — только и смог выдавить Драко. — Это печально!

*****

Через две недели автобус «Ночной рыцарь», полный счастливых галдящих первокурсников, отъехал от ворот Хогвартса и направился в Заповедник Магических Животных, восстановленный и благоустроенный благодаря невероятно щедрому пожертвованию лорда Люциуса Абраксаса Малфоя.

Сопровождать детей вызвались Гермиона с Роном, Гарри, Драко и очень сдружившиеся в последнее время Луна с Панси.

— Спасибо, Драко! Это ведь ты уговорил отца пожертвовать деньги для несчастных животных! — Луна ласково заглянула в глаза Драко, заставив его смутиться и покраснеть.

— Ну, отец всё равно никак не мог придумать, какие организации ещё можно проспонсировать, так что уговаривать его долго не пришлось. Э-э-э… Как поживают твои афроптериксы, Луна?

— Аураптериксы, — мягко поправила девушка, взглянув на фото Рольфа Скамандера в свежем номере «Пророка». В этот раз молодой магозоолог выглядел счастливым и воодушевлённым на фоне восстановленного заповедника.

— С каждым днём птенчиков становится всё больше. О, и они так чудесно поют! Смотри-ка! — Луна задрала голову вверх. — У тебя тоже появились новые!

Сидящая рядом с Луной Панси уставилась на Драко с немым вопросом в глазах.

— Не спрашивай! — одними губами шепнул он.

*****

Воодушевлённый Рольф Скамандер без устали водил радостно галдящих ребятишек по своим владениям. Заповедник оказался действительно впечатляющим.

— Больше всего во время войны пострадал птичник, — рассказывал молодой директор, — пожиратели выкрали множество авгуреев, чтобы их вопли сводили с ума несчастных маглов. Сотни болтрушаек были истреблены ради перьев, так как негодяям требовалось большое

количество сыворотки правды.** Они выпытывали у волшебников места нахождения их друзей-полукровок. Досталось и сниджетам. Пожиратели любили на досуге поиграть в квиддич с золотыми птичками вместо снитчей. Поймав такой живой снитч, ловец сворачивал ему шейку, а золотые пёрышки приносил в дар Волдеморту.

Гермиона в ужасе ахнула. Гарри до побелевших костяшек сжал кулаки. Драко побледнел. Луна и Панси утешали плачущих малышей, сами украдкой вытирая слёзы.

— Но, благодаря помощи лорда Люциуса Малфоя, мы сможем создать благоприятные условия для всех волшебных птиц и надеемся в ближайшее время восстановить популяции наиболее пострадавших видов.

Расстроенные жуткой историей, дети успокоились только, когда забавные птички диринары принялись исчезать у них на глазах, разлетаясь облачками пушинок. Они появлялись вновь в самых неожиданных местах, вызывая радостные крики и смех.

Гарри приобнял всё ещё бледного Драко, догадавшись, о чём тот думает.

— Ты ни в чём не виноват, Драко, — тихо прошептал он, — перестань винить себя за то, во что тебя ребёнком втянули взрослые волшебники!

— А теперь приглашаю вас посмотреть на самых опасных животных! — позвал гостей Рольф.

Гермиона и Рон предусмотрительно взяли за руки оживившегося Джимми Шанпайка, и шумная компания двинулась к вольерам со взрывопотамами и дромарогами.

Целый день ребята с энтузиазмом носились по огромному заповеднику. Первокурсники пришли в восторг от сапфирово-синих веретенниц. Получив позволение Рольфа, они принялись дразнить волшебных насекомых, чтобы те ужалили их.*** Ужаленные дети весело парили в воздухе, хохоча и болтая ногами. Джимми Шанпайк, облепленный целым роем веретенниц, завис в воздухе так надолго, что весь остаток дня Гермионе пришлось левитировать его перед собой, что, впрочем, оказалось большим облегчением, так как теперь сорванец не мог потеряться в недрах заповедника.

Каждый час ребятишки весёлым табуном неслись к вольеру с глизнями, чтобы затаив дыхание понаблюдать, как эти гигантские улитки в очередной раз сменят окраску. Угадавшие цвет дети оглашали воздух победными кличами.

К концу дня у каждого уже были свои любимчики среди животных.

Коннор МакДугал завис около вольера с джарви, упоённо запоминая изощрённые ругательства, изрыгаемые этим хорьком-переростком.

Китти Паддифут старательно записывала всё, что Рольф рассказывает о лукотрусах.

Близнецы Годрик и Салазар Блетчли в восторге вопили при виде пламени, которое извергали огнекрабы.

Хелену Клируотер заинтересовали все животные, перья, волоски или слюну которых можно было использовать в зельях.

Круэлла Булстроуд застряла в питомнике книззлов, где её Элоиза вовсю любезничала с рыжим вальяжным самцом по кличке Генри Морган.

Ариана МакМиллан и Реджина Бэгмен были совершенно очарованы гиппокампом — невероятной рыбой-лошадью. А когда Рольф показал её крупную прозрачную икринку, вглядевшись в которую можно было рассмотреть крошечного жеребёнка, от восторга пищали уже все дети.

Драко заметил, что Луна не отходит от юного директора заповедника, да и сам Скамандер не сводит глаз с мечтательной рассеянной девушки в причудливом одеянии.

*****

Настал вечер, тут и там на деревьях засветились огоньки клаббертов. Рольф осторожно поймал одного из них и показал восхищённым гостям. Маленькая зелёная не то обезьянка, не то лягушка смирно сидела у него в ладонях, пока магозоолог демонстрировал ребятам светящийся красный волдырь посреди лба зверька.

— Мистер Скамандер! — Китти Паддифут подняла руку. — А правда, что в Вашем заповеднике живёт Лунный Телец? Я читала об этом в Вашей статье и видела следы. Мы могли бы увидеть его?

— Да, так и есть, — с улыбкой ответил Рольф, — ты очень внимательная девочка! К сожалению, Лунный Телец чрезвычайно застенчив и выходит из укрытия только в полнолуние, так что в этот раз не получится увидеть его чудесные танцы. Однако вы можете приехать сюда в любое время, когда захотите, я всегда буду рад вам!

Пользуясь темнотой и тем, что все отвлеклись на рассказ о чудесном Тельце, Гарри привлёк Драко к себе и нежно поцеловал, заставив раскраснеться и чуть ли не застонать. В этот момент в мозгу Драко отчётливо всплыла картинка со сливающимися красными и жёлтыми птичками. Мягко отстранившись от Гарри, он спросил:

— Рольф, а что Вы можете нам рассказать об аураптериксах?

Луна обернулась к Драко, сияя понимающей улыбкой.

— Ауроптериксы — невидимые для большинства волшебников птицы, поэтому многие считают их просто легендой. Говорят, что ауроптериксы появляются над головами влюблённых. И если двое хорошо подходят друг другу, то цвета их птичек при слиянии дают новый красивый цвет.

Драко чувствовал, как крепко прижимает его к себе Гарри, но ему вдруг отчего-то стало страшно. Страшно, что когда-нибудь эта сказка закончится, и Гарри больше не будет смотреть на него с таким обожанием во взгляде, так, словно Драко — самое дорогое, что у него есть на этом свете.

— А если… — решился он. — Если любовь пройдёт, что случится с ауроптериксами?

— В таком случае ауроптериксы обречены! — печально ответил Рольф. — Перед смертью они поют прекрасную песню, и, даже если человек не может слышать её, она проникает в его сердце, и тот, кого разлюбили, ощущает непереносимую боль. Впрочем, и тот, кто больше не любит, тоже чувствует эту предсмертную песню, мучается и страдает.

Драко прошибла дрожь.Почувствовав это, Гарри обнял его ещё крепче и зашептал, гладя по выбившимся из-под шапки волосам:

— Обещаю, что бы ни случилось, ты никогда не услышишь эту песню!

— Смотрите! — вдруг закричала Китти Паддифут. — У мистера Скамандера и мисс Луны над головами летают маленькие птички! Розовые и голубые!

— О! — смутился Рольф. — В самом деле? Вы видите их? — он покраснел и чуть ли не засветился как волдырь клабберта. — Должно быть, магия заповедника в определённые моменты проявляет невидимых существ!

— Жених и невеста! Жених и невеста! — завопил Джимми Шанпайк. — Мистер Скамандер влюбился в нашу Луну!

Гарри и Драко, услышав нежные птичьи трели, оторвались друг от друга и с изумлением увидели над своими головами стайку оранжевых птичек.

Примечания:

* На фвуперов необходимо регулярно накладывать Заклятие Немоты, так как их пение сводит слушателей с ума.

** Перья болтрушаек используются при изготовлении сыворотки правды.

*** Укус веретенницы вызывает левитацию, ради этого маленькие волшебники и волшебницы любят их ловить и раздразнивать.

http://tl.rulate.ru/book/4401/158591